© 1998 г., ЭО, № 1

И.Л. Симакова

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВЫШИВАЛЬНЫХ ПЯЛЬЦАХ

Исследование традиционной материальной культуры народов – одна из важнейших задач этнографической науки.

Орудия труда и приспособления составляют часть этой культуры, тесно связанную с бытовым укладом жизни. Если ткацкий стан и прялки тщательно описаны в научной литературе и даже картографированы, то вышивальные пяльцы – приспособление, без которого некоторые вышивки счетной техникой выполнить невозможно, – нигде не описаны и не показаны в их разнообразии и модификациях.

Пяльцы были типичным приспособлением распространенного домашнего художественного мастерства. Их производили в основном не на продажу, а для нужд своей семьи. Так как они чаще всего не были орнаментированы, то и не привлекли в достаточной степени внимания исследователей народного искусства.

В музеях России хранится большое количество одежды, украшенных вышивкой предметов крестьянского и городского быта XVIII – начала XX в., однако пяльцы встречаются крайне редко[1]. Известными исследователями народного искусства – В.В. Стасовым, В.А. Городцовым, В.С. Вороновым, Л.А. Динцесом, В.А. Фалеевой, И.Я. Богуславской, А.К. Амброзом, И.П. Работновой, Г.Н. Климовой, В.Я. Яковлевой, а также этнографом Г.С. Масловой и другими – опубликовано множество трудов по художественной вышивке.

Вышла в свет и современная обзорная работа английского автора «Вышивка народов мира», содержащая характеристику двух типов пялец: «круглых, состоящих из внутреннего и внешнего кольца с винтом для регулирования натяжения, которые используются для легких тканей, и прямоугольных, которые используются для холста (плотной ткани) больших размеров, для настенных панно, собираемых из отдельных кусочков»[2]. Однако при обилии публикаций о вышивке работ по изучению пялец практически нет. Некоторые ученые, занимающиеся русской вышивкой, считали, что «работа не требовала специальных приспособлений, достаточно было иглы и нити»[3].

Данная работа – попытка заполнить пробел в знаниях о технике вышивания. Работы большинства исследователей в основном освещали образно-сюжетный, композиционный и колористический строй вышивки. Вместе с тем от техники в значительной степени зависят художественный уровень вышивки, возможность изображения тех или иных образов. Поэтому мы обратимся к характеристике приспособления для выполнения вышитых изделий – пяльцам, рассмотрим их происхождение, различные конструкции, материалы, из которых они изготавливались, а также их функции и особенности бытования.

Пяльцы – древнее слово, которое, видимо, произошло от слова *пяло* – ср. *шест, доска* для растяжки чего-либо. Для процесса вышивания необходима туго натянутая, т.е. распяленная, ткань. В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» дает следующее определение слову «пяльцы»: «В ср. пялицы, женский рукодельный верстак: рама для впяленья ткани, по которой шьют, которую стегают». Он выделяет несколько видов пялец: ручные, разборные, небольшие, а также «без ножек», и стоячие «на ножках»[4]. Стоит отметить, что в словаре выражение «пялить глаза» означает «упорно глядеть на что-либо»[5]. Можно предположить, что слово, «пяльцы» связано с этим словосочетанием, так как вышивание требует напряжен-

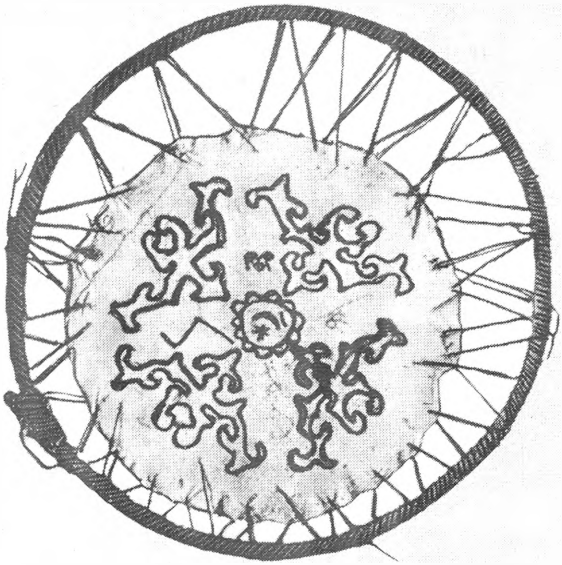

Рис. 1. Пяльцы из упругого древесного прута (Geschichte des Kvensteewekbes. Bd. II. B., 1929. S. 15)

ного внимательного рассматривания работы, иначе говоря, вышивальщица должна «пялиться».

В работе «Восточнославянская этнография» Д.К. Зеленин писал: «Гладью вышивают почти всегда на специальной рамке (*пяльцы*, укр. *п'яльці*), которая при других видах вышивки употребляется редко. Иногда пяльцами служит рама сита или крышка квашни, на которую натягивают полотно»[6].

И.И. Срезневский в «Материалах для словаря древнерусского языка», говоря о пялечном деле – вышивании, приводил пример из «Пролога», славянорусского церковно-учительского сборника XV в., пользовавшегося широким распространением в Древней Руси: «Бяста же (две девицы) хитры руками пялечному делу»[7].

Вышивание было известно в глубокой древности, его колыбелью считается Восток. В Азии это искусство широко процветало гораздо ранее того времени, когда оно распространилось среди греков и римлян[8]. Пяльцы для вышивки изготавливались из упругого древесного прута, согнутого в кольцо, внутри которого при помощи веревки натягивалась ткань. Они имели круглую форму[9] (рис. 1).

В Древней Греции в VI – начале V в. до н.э. для вышивки стали пользоваться трапециевидными пяльцами. Были известны два способа вышивки – гладью и крестом. Состоятельные женщины занимались вышивкой для удовольствия, вышивки на продажу производили рабыни. Греческие вышивальщицы натягивали ткань на пяльцы и работали сидя, упирая их в бедра[10]. Изображение этого процесса встречается в росписи ваз[11].

Вышивка бытовала и в Древней Руси. При раскопках славянских курганов и поселений археологи обнаружили обрывки тканей со следами вышивки, которые дают возможность говорить о высоком мастерстве вышивальщиц древности. Первые письменные упоминания о русских вышивках относятся к X–XII вв. В «Домострое» говорится о «прозрачном» вышивании по полотну как о работе, требующей большой усидчивости и терпения женщины, вырабатывающей ее характер[12]. Составитель «Домостроя», подробно расписав, как учить дочерей «всякому порядку, и промыслу, и

рукоделию», таким образом, выразил собственную оценку роли трудового обучения девочек в семье. Касаясь обучения вышиванию как части трудового воспитания, «Домострой» рекомендовал: «А которая женщина или девка рукодельна, тем дело указати: рубашки делати, и убрус брати и шити, или поставь ткани, или золотное и шелковое пялешное дело, и которая чему учена, того всего досматривати и дозирати»[13].

«Поздние нарративные тексты упоминали уже девичье "прилежание в предивенном пялечном деле", а также "хитроручное изрядство" и "шелковидное ухищрение" в контексте положительных характеристик юных невест»[14]. Эти тексты свидетельствуют о различных ступенях мастерства вышивальщиц. Исследователь быта женщин средневековой России Н.Л. Пушкарева пишет: «В элитной среде "прилежание пяличное" давало не меньший, но – освобожденное от гнета обязательности – даже больший импульс для проявления индивидуального вкуса и самоактуализации женщины»[15]. Долгие часы проводили женщины всех социальных слоев за вышиванием, удовлетворяя свои эстетические потребности. Поэтому так прекрасны традиционный народный костюм и убранство крестьянского интерьера, выполненные искусными женскими руками.

В.В. Стасов в работе «Русский народный орнамент» отмечал, что вышивка могла быть сделана на руках или на пяльцах[16]. Вышивание на руках изобразил русский художник А.Г. Венецианов в своей картине «Крестьянская девушка за вышиванием» (1843). Некоторые швы, например крест, удобнее было выполнять без пялец. Однако чаще всего пяльцы помогали туго натянуть ткань и выполнить работу на высоком художественном уровне (рис. 2).

Бытование пялец зафиксировано в картине художника П.А. Федотова «Вдовушка», на которой изображены прямоугольные раздвижные пяльцы, прислоненные к боковой стенке комода; надолго оставленное рукоделье тщательно прикрыто бумагой.

Женское ремесло – это часть культуры народа; для привилегированных сословий оно было особой формой самовыражения, для крестьян – нередко вынужденной необходимостью.

В связи с тем, что сельскохозяйственное производство не везде обеспечивало продукцией крестьянское население России, во многих местностях, в особенности при малоземелье и скудности почвы, сельские жители занимались различными домашними (кустарными) ремеслами с промышленной целью[17]. Вышивание было одним из главных женских ремесел. Оно давало значительный заработок, служащий подспорьем в хозяйстве, а иногда даже составляло одно из главных средств существования крестьянской семьи.

Крестьянки вышивали на квадратных пяльцах, причем сам процесс вышивания происходил за общим столом (как и другие домашние занятия)[18]. В крестьянской среде обучение, как правило, производилось внутри семьи, где от поколения к поколению передавались не только техника вышивания на пяльцах, но и образный, сюжетный, композиционный и колористический строй традиционной народной вышивки. Крестьянские девочки под руководством своих матерей начинали постигать рукоделие с детства. «Девочка лет с восьми получает уже "пялы" и учится вышивать, она таскает за собой вышивание, когда в отсутствие матери нянчит младших ребят; с ними же она сидит на бугорке у входа в деревню со своими подругами в свободное время или у окошка, в ненастную погоду»[19].

Изредка вышивке обучали не только девочек, но и мальчиков, как, например, в пос. Крестцы Нижегородской губ. Одна из мастериц рассказывала: «Чуть подросли – девочек и мальчиков к пялам ставили: учись на хлеб зарабатывать. Я с шести лет была приучена к делу. День с иголкой – играть некогда, к ночи умаемся – так и уснем вповалку под пялами. А чуть свет мать будит: за работу пора»[20]. «... С. Старое Рахино этой же Крестецкой волости – центр строчевого промысла Нижегородской губернии. Нет ни одного дома, самой захудалой крестьянской избенки, где не увидел бы пяльцев»[21]. Крестьянские девушки при скудном керосиновом освещении по

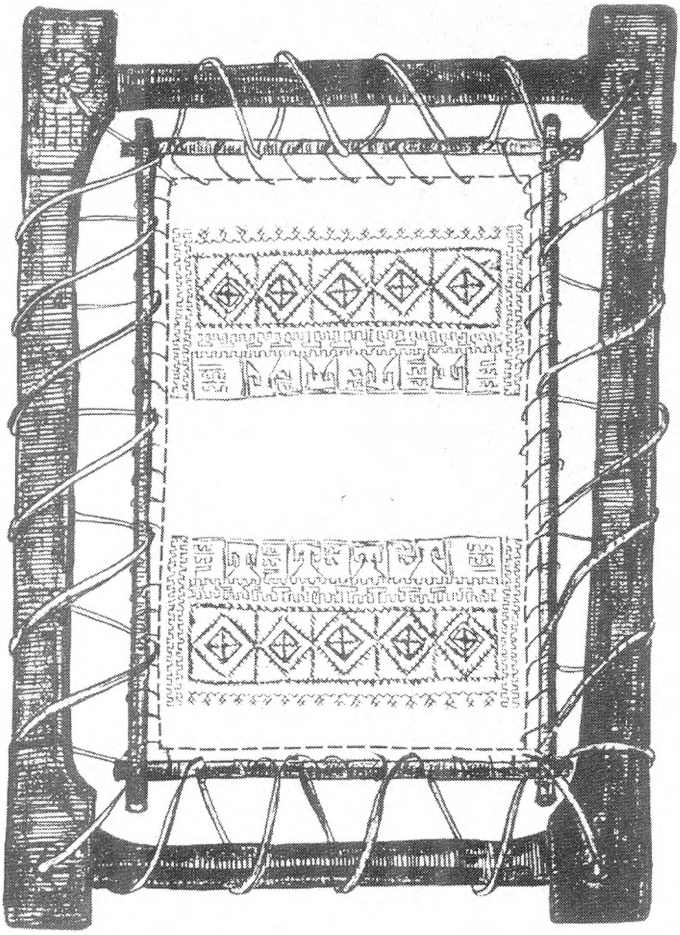

Рис. 2. Пяльцы деревянные с резьбой, неразборные (глухие). Харьковская губ. Змиевский у. с. Боровое (Музей антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого–Кунсткамера). Рис. автора

12–14 часов в сутки сидели, согнувшись, и строчили тончайшие узоры за 15–25 копеек в день.

С раннего детства вошла в жизнь мастерицы Веры Петровны Кулевой крестецкая строчка. Она запомнила большую крестьянскую избу с пялами под окошком, на которых белело туго натянутое полотно. Родители строго наказывали не трогать его – «мала еще»[22]. На фабрике в пос. Крестцы сохранились старинные пялы, которые и использовались для натяжения полотна. Это наглухо сколоченная из гладких жердочек квадратная рама (она могла быть и прямоугольной). Устанавливались пялы на стойки определенной высоты. Квадратные пялы в народе звали *круглыми* – за ними было удобно работать сразу четырем мастерицам, причем строчильщицы подбирались с «одинаковой рукой», т.е. опытные, хорошо владеющие искусством вышивания. Но глухие пялы имели существенный недостаток. Большую вещь полностью закрепить в них было невозможно, поэтому приходилось каждую часть изделия строчить отдельно, а затем сшивать. Только в конце 30-х годов XX в. стали применяться пялы новой конструкции: прямоугольная рама теперь состояла из валиков и поперечных линеек. Две стороны запяливаемой работы пришивались к

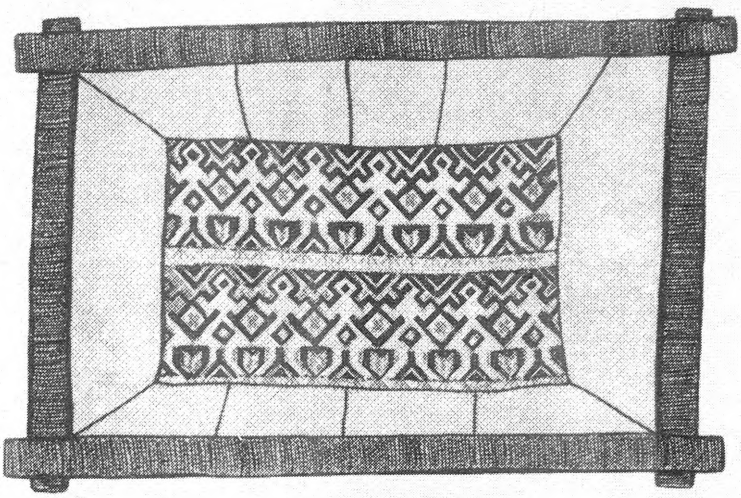

Рис. 3. Пяльцы из березы (глухие). Калужская губ. Перемышльский у. с. Корекозово. (*Шереметева М.Е.* Все венки да поверх воды. Тула, 1984. С. 101)

полоскам ткани, а две остальные – к так называемым мешочкам, которые имели прорези, обметанные в определенных местах петлей. Через мешочки пропускались прямые палки. Прочным шпагатом они оттягивались к линейкам, и работа запяливалась. Вышитая часть изделия вращательным движением накручивалась на валик, и таким образом удавалось сохранять цельность изделия [23]. Подобные пялы используются до сих пор в крестецком вышивальном промысле.

Нужно отметить, что в избе не приходилось делать никаких приспособлений: каждая мастерица работала на своих пяльцах, которые ставила одним концом на стол. «Орудия производства следующие: пяльцы и подставочки, если покупаются, то стоят 40 копеек, но чаще всего пяльцы и подставочки делаются в деревнях, мужскими членами семьи. Служат эти орудия долго»[24]. В Московской губ. использовали толстую, редкую парусину, которую впяливали в пяльцы для вышивания крестом «звезд для облачения» (техника вышивки. – *И.С.*).

Много интересного о калужской вышивке сообщает в своей статье М.Е. Шереметева. В частности, она подробно осветила такую технику, как «цветная перевить». «На территории нынешнего Калужского района перевить работали на руках, в Перемышльском районе – в четырехугольной рамке – пяльцах из дерева березы. Вырезы шили только девушки, начиная с детского возраста, с 10 лет, и до замужества. Вышивать учили пожилые крестьянки, мать или сестра»[25] (рис. 3). Можно предположить, что пяльцы передавались от матери к дочери. Для рукоделья отводилось специальное время: вышивали в пятницу и под пятницу, когда не пряли, а также в воскресенье «после обедни». Это занятие было праздничным: девушка шила вырезы не для семьи, а для себя, для своего приданого[26]. В каждой избе обычно в горнице (не отапливаемой летом части дома) вдали от печки висели на стене или стояли на лавке «пялы» с начатой работой. Иногда, в зависимости от состава женской половины семьи, таких «пял» бывало несколько. «Пялы» несли с собой девушки, когда шли погостить к родственникам в дальнюю деревню: им хотелось похвастать своими художественными талантами перед подругами, а может быть и привлечь жениха[27].

Умение вышивать характеризовало девушку как будущую хорошую хозяйку. Пословица гласила: «Жених на двор – пяльца на стол»[28].

Народные песни, поэтизируя труд девушки, дают высокую оценку этой работе:

Да я сидела, красна девица,
Да во левой руке держала пяличко,
Да во правой ручке держала иголочку,
Да уж я шила, красна девица,
Да не по плису шила, не по бархату,
Да не по белому да коленкорчику:
Да по атласной да алой ленточке,
Да уж я красила, красна девица,
Да я свою-то да девью красоту,
Да я не ленточками да не атласными,
И не цветами да не лазоревыми,
А дорогим своим умом-разумом[29].

Наряду с домашними занятиями вышивкой, возникали и сельские вышивальные кустарные промыслы, продукция которых расходилась по уездам и поступала на ярмарки. Эта ремесленная вышивка своими корнями уходила в местное народное искусство[30].

Следует отметить, что в Тверской губ. на пяльцах производилось так называемое *золотое шитье*. Для этой вышивки необходимо было натяжение ткани: на нее наклеивался картон, который затем обшивался золотой нитью. Для золотошвейного промысла в доме отводилась лучшая, большая, так называемая чистая, горница. Орудия и инструменты для золотого шитья применялись самые простые и дешевые. Их набор состоял из следующих предметов: рамы, шила, ножниц, иголок и наперстка. «Рамы делаются из самого простого дерева. Составляют их из 4-х скругленных брусков, длиною в $^3/_4$ аршина, иногда более, смотря по размерам предполагаемой к работе вещи. Диаметр брусков не превышает $^1/_2$ вершка. Отступая от края, бруски эти перевязывают накрест, и наглухо так, чтобы просвет рамы имел приблизительно от 10 $^1/_2$ до 11 вершков. Подобные рамы изготавливаются по заказу простыми плотниками или столярами, они стоят 15 копеек. В начале обучения, – дома при матери или у мастерицы, – особенно усидчивой работы от юных золотошвей не требуют, их исподволь и потихоньку приучают к тяжелому труду за рамой. Положение швеи при этом следующее: она садится на стул или скамью, раму ставит на колени, опирая верхний конец ее на стол или на подоконник»[31]. В конце XIX – начале XX в. описанный золотошвейный промысел заметно пошел на убыль.

Земский деятель Тверской губ. Д.Д. Романов – человек прогрессивных взглядов и страстный ревнитель искусства – в самый критический для промысла период, чтобы спасти его, решил объединить мастериц, которые еще не расстались с пяльцами. В 1894 г. он создал учебно-показательные мастерские для золотошвей и кружевниц[32].

Еще в сочинении Юрия Крыжанича «Русское государство в половине XVII столетия» (М., 1860) впервые ставился вопрос о несомненной пользе общедоступного преподавания всякого рода рукоделий и знаний женщинам с целью «образовать из них добрых жен, матерей и хороших хозяек», а также упоминалось об устройстве для этого особых мастерских или школ рукоделия[33].

В конце XIX в. стала создаваться сеть мастерских, школ рукоделия, появились учебные пособия для преподавания вышивки. Известный практик, теоретик и пропагандист народных художественных традиций С.А. Давыдова издала руководство для преподавания рукоделия в школах. В нем, в частности, рекомендовалось только на третьем году обучения переходить к вышиванию в пяльцах. С.А. Давыдова советовала учить воспитанниц правильно сидеть за пяльцами при определенном положении рук[34]. В своей работе она охарактеризовала различные виды пялец, пояснив, что пяльцы бывают простые, в виде рамы и круглые, точеные. Круглые состоят из двух больших деревянных колец, накладываемых одно на другое, и винта, которым эти кольца прикрепляются к столу (иногда они называются «швейцарскими»). Автор отмечала, что употребление рамы или круглых пялец одинаково удобно[35].

Возросший интерес к рукоделию, особенно к технике вышивки крестом, способст-

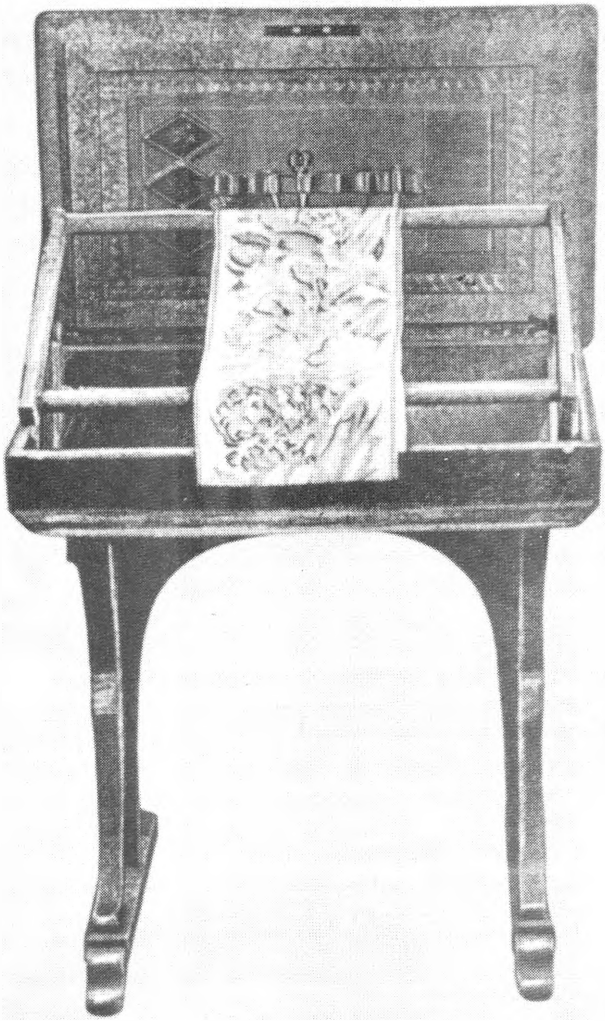

Рис. 4. Пяльцы-станок из карельской березы. Первая половина XIX в. (*Соколова Т.М., Орлова К.А.* Глазами современников. М., 1982. С. 110)

вовал изобретению новых конструкций пялец из дорогих пород дерева, таких, как карельская береза и красное дерево (рис. 4). Следует обратить особое внимание на то, что пяльцы из карельской березы представляли собой столик с регулируемой рамкой, где на откидной крышке были прикреплены инструменты для вышивания: ножницы, иглы в подушечках и шило[36] (рис. 5).

Не только С.А. Давыдова, но и другие энтузиасты народного искусства, поддерживали традиции вышивального мастерства. Например, Л.П. Ханыкова, владелица Крюковской усадьбы в Ярославской губ., в 1884 г. устроила вышивальную школу, в которой начинали учиться девочки с девяти-десяти лет. В школе считалось необходимым знать «арифметику, по крайней мере до дробей; второе условие – уметь впялить вещь в пяльцы; третье – держать чистыми руки, так как работа очень легко пачкается»[37].

В 1886 г. при содействии С.А. Давыдовой открылась первая кустарная школа рукоделия в России. Ее попечительницей была избрана помещица с. Подлесное Михайловского у. Рязанской губ. С.П. Казначеева, которая затратила на устройство школы 1000 руб. из личных средств. Обратив внимание на красивое и оригинальное шитье нарядов крестьянок с. Подлесное, она предложила им работать на заказ[38].

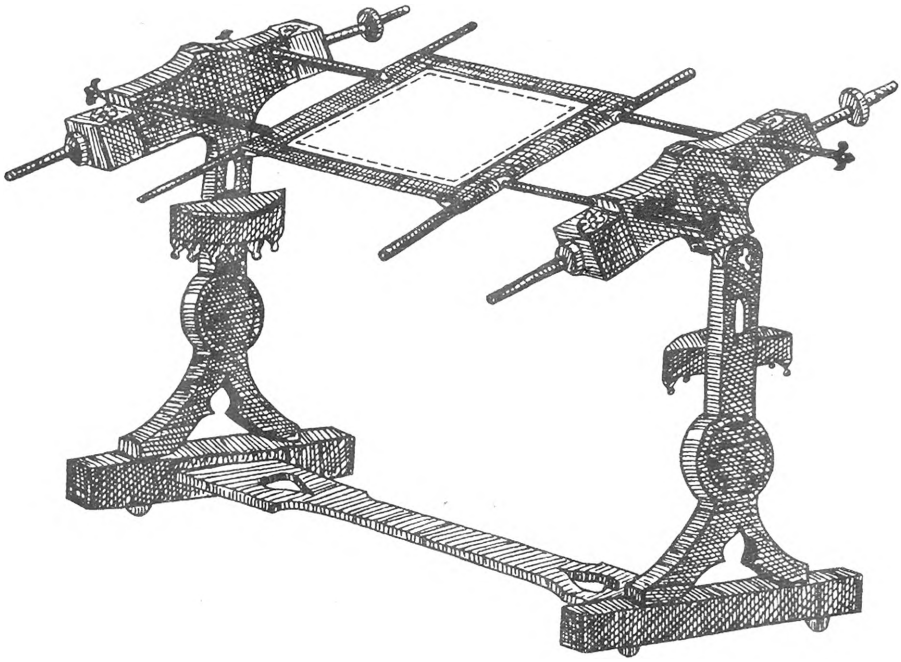

Рис. 5. Пяльцы из красного дерева. Первая половина XIX в. (Поступили в Государственный Исторический музей из Дома-музея А.С. Хомякова на «Собачьей площадке»). Рис. автора

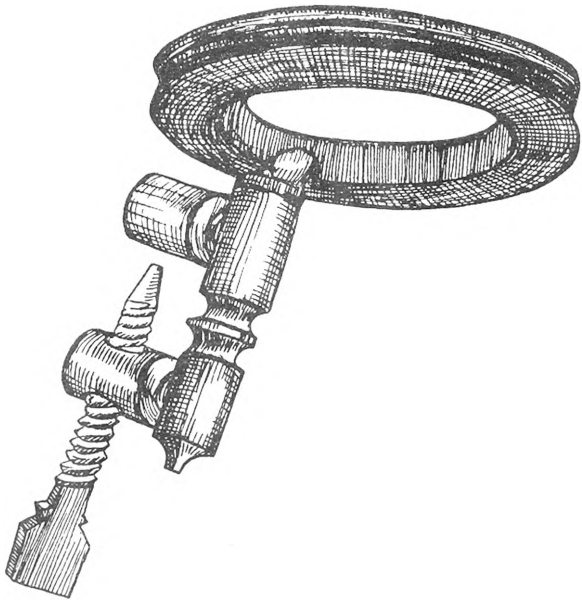

Рис. 6. Пяльцы конца XIX – начала XX вв. (г. Рязань. Кремль. Этнографический музей). Рис. автора

В своей статье о народных промыслах Рязанской губ. М. Орлова писала: «Характерно, что в деревнях Колесня, Плахино, Дербень, Телешинка, Пупкино в пяльцах вышивали мало, а все больше крестом и гладью. Если "строчат", то без пялец и на руках»[39]. Здесь мы встречаемся с редким случаем выполнения техник креста, глади и строчки на руках. Следует отметить, что женщины были заняты вышиванием с 1 октября до весенних полевых работ, летом они не рукодельничали. Работа производилась по выдернутому холсту или полотну в пяльцах вышивальными нитками, большей частью белого цвета[40] (рис. 6). На Всемирной Парижской выставке в 1900 г. были представлены два интерьера – городской и крестьянский; в них широко экспонировались вышитые изделия. «В интерьере старобоярского жилья две восковые женские фигуры с большой точностью воспроизводили костюм древних боярынь. Одна из фигур сидела за работою, за пяльцами»[41].

Представители русской передовой интеллигенции конца XIX – начала XX в. М.Ф. Якунчикова и Н.Я. Давыдова отдавали много сил развитию кустарных промыслов. Они помогли мастеру вышивки М.Н. Гумилевской в 1924 г. организовать в Тарусе (Калужская обл.) артель из 20 чел. «Маргарита Николаевна уже сама начала обучать вышивке девочек, которые прибегали к ней с "кругами", то есть с ободами от решет, заменявшими им пяльцы»[42].

В Тверской обл. местные мастерицы круглые пяльцы, переделанные из решет, называли *обечки*[43].

Как не ослабевает интерес к вышивке у искусствоведов, так и не исчезает интерес к ней у мастеров, желающих облегчить труд вышивальщиц. Например, работники технологического отдела НИИХП создали модернизированные пяльцы, так как процесс запяливания тканей в пяльцы, применяемый при ручной вышивке, слишком длителен. Они представляют собой разборный столик, который состоит из двух боковых рам, двух деревянных тяг и стяжного бруска с двумя клиньями. Боковые рамы имеют подъемные ножки (по две на каждой раме) со стопорными винтами. Подъемные ножки позволяют регулировать высоту стола в зависимости от роста работницы и устанавливаются под углом с наклоном до 20°: для этого задние подъемные ножки выдвигают больше, чем передние. По данным артели им. Крупской (г. Рязань), на запяливание затрачивается 27 минут, а на выпяливание – 19. Универсальные малогабаритные пяльцы сокращают затрату времени на запяливание до семи минут, а на выпяливание – до девяти минут[44].

В настоящее время некоторые вышивальщицы фабрики «Рязанские узоры» используют круглые пяльцы из текстолита, которые им изготавливают на заказ. Они более прочные, чем круглые деревянные. А заслуженный художник РСФСР В.В. Грумкова вышивает на пяльцах начала XIX в., подаренных ей тетей – М. Карелиной, женой фабриканта шелковой набивной фабрики.

В искусстве вышивания пяльцы имеют исключительное значение. Пяльцы (рама, крышка квашни, «круги» – обода от решет, «обечки», пялы, пяличко) – это приспособление, ускоряющее и облегчающее труд мастериц. Разнообразны их конструкции и формы. Для их изготовления применялись и различные породы дерева: береза, липа, бук, карельская береза, красное дерево и др. Пяльцы делали мужчины, как правило, в каждой семье; вместе с тем их иногда покупали, так как стоили они недорого. Существовали пяльцы, изготовленные на токарном станке, либо при помощи столярных инструментов. Они служили долго и передавались по наследству. В последнее время, как отмечалось, появились пяльцы из текстолита.

И в наши дни пяльцы являются непременным атрибутом вышивального искусства. Изменение форм и конструкций от упругого прута до модернизированных пялец способствовало облегчению труда вышивальщиц. Не исключено, что в будущем появится новая модель пялец и женщины в свободное время с удовольствием сядут за них, чтобы вновь украсить свое жилище рукотворным трудом и придать своему костюму неповторимое очарование.

[1] Санкт-Петербург. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера); Санкт-Петербург. Российский Этнографический музей; Москва. Государственный Исторический музей (ГИМ); Москва. Филиал ГИМ «Измайлово»; Москва. Филиал ГИМ «Палаты бояр Романовых»; Москва. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства; Рязань. Кремль. Музей этнографии.

[2] *Gostelow M.* A World of Embroidery. L., 1978. P. 272.

[3] *Моисеенко Е.Ю.* Вступительная статья // Русская вышивка XVII – начала XX в. Альбом.Л., 1978. С. 13.

[4] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. III. М., 1955. С. 552.

[5] Там же. С. 552.

[6] *Зеленин Д.К.* Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 210.

[7] *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. II. СПб., 1902. С. 1793.

[8] *Семечкина Т.Б.* Вышивание // *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь. Т. 14. СПб., 1892. С. 587.

[9] Geschichte des Kvensteewekbes. Bd. II. B., 1929. S. 15.

[10] Словарь античности. М., 1989. С. 117.

[11] *Герцигер Д.С.* Античные ткани в собрании Эрмитажа // Памятники античного прикладного искусства. Л., 1973. С. 81.

[12] *Семечкина Т.Б.* Указ. раб. С. 589.

[13] Домострой. СПб., 1887. С. 79.

[14] *Пушкарева Н.Л.* Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М., 1996. С. 85.

[15] Там же. С. 222.

[16] *Стасов В.В.* Русский народный орнамент. Вып. I. СПб., 1872. С. XX.

[17] *Пономарев Н.В.* Кустарные промыслы в России. Вып. 1. СПб., 1900. С. 3.

[18] *Ефимова Л.В.* Русский народный костюм. М., 1989. С. 17.

[19] *Кнатц Е.Э.* Вышивки Заонежья // Крестьянское искусство СССР. Т. I. Л., 1927. С. 62.

[20] *Гутинина А.А.* Мастера волшебного узора. Л., 1979. С. 8.

[21] Там же. С. 12.

[22] Там же. С. 61.

[23] Там же. С. 5.

[24] Сборник статистических сведений по Московской губернии. Т. VII. Вып. II. М., 1882. С. 89.

[25] *Шереметева М.Е.* Тарусская артель вышивальщиц // Сов. этнография. 1953. № 22. С. 180.

[26] Там же. С. 57.

[27] *Кнатц Е.Э.* Указ. раб. С. 62.

[28] *Даль В.И.* Толковый словарь... Т. III. М., 1955. С. 552.

[29] Лирика русской свадьбы. Л., 1973. С. 186.

[30] См.: *Дурасов Г.П.* Русская народная вышивка архаического типа и ее образы // Изобразительные мотивы в русской народной вышивке. М., 1990. С. 8.

[31] Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России. Вып. X. СПб., 1883. С. 2682–2687.

[32] *Майстровский М.Я.* Земля мастеров. М., 1986. С. 103.

[33] Цит. по: *Семечкина Т.Б.* Указ. раб. С. 588.

[34] Руководство для преподавания рукоделия в школах *А.С. Давыдовой*. СПб., 1887. С. 36.

[35] Там же. С. 40.

[36] *Соколова Т.М., Орлова К.А.* Глазами современников. М., 1982. С. 110.

[37] Кустарная промышленность Ярославской губернии. Ярославль, 1903. С. 17.

[38] *Орлова М.* Вышивание по полотну в селении Михайловского уезда // Вестник губернского земства. Рязань, 1912. № 4.

[39] *Ее же.* Вышивальный промысел и его нужды в Рязанской губернии // Там же. 1913. № 7. С. 54.

[40] Там же. С. 57.

[41] Всемирная Парижская выставка в иллюстрациях и описаниях. СПб., 1900. С. 160.

[42] *Работнова И.П.* Маргарита Николаевна Гумилевская – художник народной вышивки. М., 1959. С. 9.

[43] *Лопаткина В.* Прошлое, настоящее и будущее ведновской строчки // Народное творчество. 1996. № 6. С. 22.

[44] *Семенов В.* Модернизированные пяльцы // Промысловая кооперация. 1959. № 11. С. 27.

I. L. Simakova. The New Data of Tambour

This article is devoted to the insufficiently known explored subject of the material culture tambour as a device of women's manual labour. The article reflects the history of tambour's creation since the ancient times till now and describes in more details the «tambour business» in late 19th – early 20th cc. The author introduces some new materials on several centers of embroidery and considers folk-customs preservation in embroidery.

© 1998 г., ЭО, № 1

Д.К. Чачхалиа

АБХАЗСКАЯ СВЯТЫНЯ В СТАРОМ СОЧИ. О ПОЧИТАНИИ ОЧАЖНОЙ ЦЕПИ НА КАВКАЗЕ*

В результате возникновения на пространствах бывшей Византии державы османов, и особенно после падения Константинополя в 1453 г., христианство на северо-восточных берегах Черного моря все больше и больше приходило в упадок. Слабость церковной организации, а порой ее полное отсутствие вынуждали людей приспосабливать христианское богослужение к новым условиям.

В дни главных праздников – на Рождество, Крещенье, Пасху, в дни Успения или Покрова – люди продолжали приходить в опустевшие церкви. В иных деревнях они превращались в развалины. Подавляющее большинство сельских церквей были деревянными, поэтому через определенное время на их месте не оставалось ничего, кроме деревьев, некогда росших в церковной ограде. А к дереву у многих народов, в том числе и у абхазов, было богобоязненное отношение. Тем более оно проявлялось к деревьям, разросшимся на церковных руинах, ибо в христианской традиции это древнейшее верование было связано с Честным Древом. Боголюбивыми и богоносными деревьями абхазы почитали граб (ибо мать Христа, по народному поверью абхазов, была Грабова по фамилии), липу и особенно дуб. Таким образом, на лесных опушках, на вершинах холмов в предгорьях Кавказа возникали своеобразные «воздушные» церкви, невольно возвращавшие людей к обстановке начального христианства.

Выборные «священники» проводили некоторое подобие православного богослужения под сенью вековых деревьев: произносили вариации на темы главных молитв, выслушивали кающихся. Эти вдохновленные импровизаторы и златоусты ценой многолетнего благочестия становились общинными пастырями[1].

В некоторых селах сохранялась какая-либо церковная утварь: хорошо, если икона, а если нет, то кадило или цепь от церковной люстры, старинные серебряные или золотые чаши. Все это развешивалось на ветвях, собиралось к изножью исполинских деревьев. Под шатром этих «патриархов» паства чувствовала себя, как под куполом собора. Да ведь и что есть Храм, если не собрание верующих.

Впоследствии, к XVIII – первой половине XIX в., когда уже во многих селениях не оставалось никаких церковных реликвий, стали приносить различные железные предметы, порой специально приготовленные для ритуальных нужд «поддеревных церк-

* Статья интересна оригинальным взглядом на генезис широко известного у народов Кавказа культа очажной цепи. Однако аргументация автора у многих может вызвать возражения и породить немало контраргументов. Один из них можно почерпнуть уже в авторском тексте: приводимый сюжетный отрывок из абхазского героического эпоса явно свидетельствует о наличии культа очажной цепи у народов Кавказа еще в дохристианский период. Однако у христианизированных народов региона ни в коем случае нельзя отрицать неких христианских переосмыслений древних верований. Исследование этой стороны культуры кавказских народов может представить научный интерес. – *Прим. ред.*